

По ту сторону забора

В голове не укладывается — почти ежедневно из Ивьевского и Поставского районов приходят тревожные новости: погибли животные. На фото фактически намотанных на спирали Бруно косуль и вовсе лучше не смотреть. Только за год, а смертоносная колючка была возведена в сентябре 2021-го в приграничье с Литвой, Латвией и Польшей, в муках погибли около 40 ни в чем не повинных братьев наших меньших. Самое неприятное, что происходит это на территории приграничного Беловежья, ставя под угрозу уникальную экосистему. Оценку и прогноз влияния заградительного сооружения на биологическое разнообразие и природные экосистемы Национального парка «Беловежская пуща» дали ученые НПЦ НАН по биоресурсам и Института экспериментальной ботаники имени В. Ф. Купревича НАН Беларуси.

А стены растут...

Возведением барьеров вдоль границ никого не удивить. Начиная с Великой Китайской стены, стены Адриана и по сей день. Помимо высоких заборов вдоль границ США и Мексики, Северной и Южной Кореи, заборы разделяют Малайзию и Таиланд, Индию и Пакистан и т.д. В 1990-х с падением Берлинской стены динамика строящихся и функционирующих пограничных ограждений замедлилась. Но теракты 11 сентября 2001 года спровоцировали новый рост стен. Совсем недавно сотни километров ограждений были возведены вдоль внешних и внутренних границ ЕС, чтобы остановить потоки беженцев. В мире более 70 пограничных барьеров, которые подрывают трансграничное сотрудничество и обходятся в миллиарды долларов. К слову, общая длина пограничных заборов только в Евразии составляет около 30 тысяч километров.

С одной стороны, международное право такие конструкции в приграничье не запрещает. Но вот их эффективность (в частности, в сдерживании потоков людей) давно вызывает сомнения. Зато имеются пагубные последствия для дикой природы — и это факт. Ученые отмечают: такие барьеры не только могут вызывать гибель животных, но и влиять на развитие популяций. Более того, в докладе отмечается, что пограничные изгороди могут стать причиной сокращения и даже локального исчезновения видов, причем в эпицентре опасности — крупные хищники и травоядные.

История такие примеры помнит. Взять хотя бы строительство пограничных заборов в Ботсване, где пострадал целый ряд популяций. Заграждение оказалось губительным для жирафов, африканских слонов, степных зебр и различных видов антилоп, многие из которых попали в ловушку, а кто-то оказался отрезан от основных миграционных коридоров. В Азии пограничные заборы из-за раздела популяций, препятствия миграции и убийства животных, пытающихся пересечь границу, представляют собой реальную или потенциальную угрозу для монгольских дзерен, сайгаков, азиатских куланов, двугорбого верблюда, снежного барса.

Более того, приграничные ограждения могут нанести ущерб и самому человеку. Одно из таких сооружений в районе Кашмира, построенное Индией вдоль оспариваемой границы с Пакистаном, нарушило пути миграции кочевых хищников и уменьшило их доступ к естественной добыче, спровоцировав нападения азиатских черных медведей на людей со смертельным исходом.

Помнит о проблеме приграничных заградений и Европа. Так, в хорватско-словенском пограничье забор спровоцировал большое скопление копытных, которые в итоге не только распространяли заболевания, но и становились легкой добычей для хищников. Это была массовая гибель благородных оленей вдоль забора.

А что же закон?

А что же природоохранное законодательство? Ученые отмечают: один из принципов Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию ООН гласит, что государства несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов.

Вместе с тем, акцентируют ученые, строительство пограничных заграждений в Беловежской пуще нарушило с десяток глобальных и региональных правовых инструментов. В их числе: Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях (статьи 3 и 5); Конвенция о всемирном наследии (статьи 4, 5 и 6); Конвенция о мигрирующих видах (статьи 2 и 3); Конвенция о биологическом разнообразии (статьи 3, 6, 8 и 14); Протокол САДК об охране дикой природы (статьи 3 и 7); Бернская конвенция о дикой природе Европы (статьи 2, 3 и 4); Орхусская конвенция (статьи 1 и 3—9); Конвенция Эспо о трансграничной ОВОС (статья 2); Киевский протокол по СЭО (статьи с 3 по 13); Директива ЕС по СЭО (статьи с 3 по 10); Директива ЕС о средах обитания (статьи 6 и 12).

Особенно, отмечается в исследовании, важны нормы Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных и директивы о среде обитания. Поскольку принято, что каждая сторона Конвенции о всемирном наследии обеспечит принятие эффективных и активных мер для защиты, сохранения и представления природного наследия, расположенного на ее собственной территории, а также воздержится от любых преднамеренных мер, которые могут нанести ущерб прямо или косвенно природному наследию, находящемуся на территории других государств-участников. И что же мы видим по факту? Да и, собственно, в чем была суть заповедного Беловежья, расположенного сразу на территории двух государств? Уж точно не в массовой гибели животных.

Смягчить нельзя оставить

Ученые говорят о том, что запятую в этом предложении поставить можно. Главное — сделать это правильно. Тогда хотя бы некоторые неблагоприятные воздействия пограничных сооружений можно предотвратить, устранить или хотя бы смягчить. Ярким примером было временное удаление некоторых участков пограничного ограждения в Центральной Азии, чтобы обеспечить сезонные миграции стад монгольских дзерен и сайгаков. Другой пример касается ограждения Ботсваны, где один из участков в конечном итоге был удален, чтобы восстановить наиболее критичную часть затронутого коридора дикой природы. Если же забор очень нужен, можно хотя бы изменить и сделать дружелюбным для животных его дизайн, тщательно спланировать маршрут ограждения в ландшафте, компенсировать недостающие водоемы, учесть при возведении заграждений требования безопасности, взять управление видами с учетом изоляции популяции, вызванной препятствием.

Все это можно предусмотреть при проведении оценки воздействия такой постройки на окружающую среду (ОВОС). И тогда все станет на свои места. Есть примеры, когда законодательство действует. Так, судебные постановления против министерства обороны Израиля относительно воздействия строительства барьера на Западном берегу на дикую природу недавно привели к принятию мер по смягчению этих последствий: были построены специальные подземные переходы для мелких животных. Мы же, отмечают ученые, к сожалению, имеем пример, когда были проигнорированы меры компенсации создания искусственного барьера как на этапе проектирования, так и на этапе его функционирования.

Итак, с чем же мы имеем дело? Почти 200 километров опасных металлоконструкций высотой 5,5 метра и стоимостью 1615 миллионов злотых. Наверное, если бы до возведения ОВОС была проведена, негативных последствий

стало бы куда меньше. Что в итоге? И переходы для миграции мелких животных как будто есть. Только вот вопрос: для каких? Ученые отмечают: эти проходы станут доступны только для мелких млекопитающих, таких как грызуны, а также для земноводных и рептилий. Лис, барсук или заяц туда попросту не поместятся, а значит, использовать их не будут. Исследования говорят, что проходы для мелких млекопитающих должны быть не менее метра в высоту и полутора в ширину.

Есть вопросы по переходам для крупных представителей фауны. В теории они существуют — их более двух десятков. Но что на практике? Очевидно, что режим их открытия и закрытия станет регулироваться ситуацией на границе. Но как донести это расписание до животных? Хотя в принципе непонятно, пойдет ли животное этим путем, поскольку при ширине прохода в 5 метров, задаются вопросом ученые, никак не обозначена его высота. Если проход будет слишком низким, некоторые виды, например рыси, зубры, лоси или олени, просто обойдут его стороной. Но ведь именно в Беловежье пока обитает самая крупная трансграничная и свободно живущая популяция зубра. Как на ее численность повлияет приграничный забор? Как он будет воздействовать на популяцию рыси, которая в Беловежье поддерживается за счет обмена с другими соседними популяциями в Польше? А ведь именно в пуще пролегают основные миграционные коридоры для животных Европы. В таких районах, отмечают ученые, проходы для крупных животных обязаны располагаться через каждые 1—2 километра, а значит, их число должно быть не менее 30—60.

Лес не вернуть

Но если ситуацию в интересах животных все еще можно исправить, то вот пострадавшие во время строительства территории уже не вернуть. В отчете отмечается: исходя из анализа доступных проектных данных, фотоизображений процесса строительства, данных спутникового мониторинга можно утверждать, что в буферной зоне до 8—9 метров проводилось сведение лесных насаждений. Для оценки масштабов вырубki в качестве исходных данных использовались доступные материалы, размещенные в банке данных о лесах Польши. Результаты их анализа показывают, что при возведении забора было вырублено около 2,62 гектара лесных насаждений с объемом стволовой древесины 723 кубических метра.

Сравнивая индикаторы экологического состояния лесных массивов в 500-метровой трансграничной зоне вокруг заградительного забора, ученые констатировали: в белорусском секторе Беловежской пушчи экологическое состояние лесов значительно лучше, чем в польском секторе. У нас лесистость составляет 73,5 процента (в польском — 46,9), фрагментация — 3,44 (более 6,8 процента в польском секторе). Более того, исходя из оценок самих полейков в результате строительства в среднем механические повреждения имеют два крупных дерева на каждые 100 метров сооружения. Дальше — простая математика.

Кроме того, милитаризация приграничного региона, сопровождаемая развитием инфраструктуры и увеличением движения людей и транспортных средств, также подвергает лес угрозе, но уже инвазивных или чужеродных видов растений. Семена перевозятся со строительными материалами, на обуви и автомобильных шинах. Как отмечают ученые, местонахождения чужеродных видов растений на польском участке Беловежской пушчи более многочисленны в северной части территории и сосредоточены возле населенных пунктов Беловежа и Грудки, а еще вдоль дороги Хайнувка — Беловежа, вплоть до границы с Беларусью. Все они преимущественно находятся в непосредственной близости к антропогенным территориям. Одним из наиболее опасных видов в Беловежской пуще является золотарник канадский.

Строительство заградений может также привести в пуще к деградации земель, нарушению водного режима, отмечают ученые. В частности, дамбирование

пограничной полосы может повлечь за собой подъем уровня грунтовых вод. На основе данных цифровой модели рельефа и лесоустройства были выделены потенциальные участки подтопления. Их общая площадь составила более 45 гектаров. А что потом? Утрата ряда территорий, имеющих исключительное значение для сохранения биологического разнообразия, в первую очередь птиц, находящихся под угрозой глобального исчезновения. Высока вероятность гибели в приграничной полосе ценных старовозрастных широколиственных и черноольховых лесов, деградации заболоченных территорий и водно-болотных угодий.

Запретная зона

Учеными на основе анализа ситуации в пуще подготовлен целый ряд мер по минимизации последствий для заповедной территории и ее обитателей. Например, запланировано ведение мониторинга состояния природных экосистем и биоразнообразия ГПУ «Национальный парк «Беловежская пуща» в радиусе 250-метровой зоны вдоль ограждающего забора на основе наземных и дистанционных методов. Планируется реализация планов управления индикаторных видов животных (зубр, рысь, волк) с учетом изоляции популяции, причем часть животных для противодействия генетической фрагментации будет переселена, ряд животных отведут от опасного участка границы подкормочными кормушками, кошением и улучшением летних пастбищ и т.д.

Научным исследованием оценен и объем вреда, который стихийное приграничное сооружение нанесло окружающей среде. Это почти 5 миллионов белорусских рублей, или около 2 миллионов долларов США. Но, наверное, главный вред деньгами не измерить. Это годы и десятилетия, которые займет восстановление заповедной природы Беловежья. Как показывает история, говорят ученые, «память» приграничных заборов может жить десятилетиями: в приграничье между Германией и Чехией после снятия «железного занавеса» благородные олени до сих пор не пользуются миграционными коридорами. Олени матери, по-видимому, все еще учат своих детенышей тому, что линия забора — запретная зона.